

ИАР ЭЛЬТЕРРУС

СОЗДАЙ
СВОЙ МИР

Иар Эльтеррус

Создай свой мир

«Автор»

2026

Эльтеррус И.

Создай свой мир / И. Эльтеррус — «Автор», 2026

Когда мир вокруг не подходит тебе, не проще ли создать собственный? Пусть даже он будет всего лишь фантазией. Но Лина Барселат, а-фактор или, как она сама шутит, ангел по особым поручениям, способна сделать это в реальности. Вот только нужно ли ей это? Ведь ее задача сделать мироздание хоть немного лучше и добрее. Для того она рождена. Для того ей дана невероятная для разумных сила и необъятные знания. Она собирает команду и приступает к делу. Ведь долг перед Творцом превыше всего!Примечания автора:Перед вами четвертая книги подцикла "Раскрой свои крылья", относящаяся к циклу "Отзвуки серебряного ветра". Я не планировал ее писать, читатели уговорили, захотели узнать что это такое - бытие а-фактора. За обложку спасибо Альфу и Доктору.

© Эльтеррус И., 2026

© Автор, 2026

Содержание

От автора	5
Глава 1	6
Конец ознакомительного фрагмента.	14

Иар Эльтеррус Создай свой мир

От автора

Данная книга является четвертым томом сиквела «Раскрой свои крылья», относящегося к циклу «Отзвуки серебряного ветра». Это история Тиналины Барселат, а-фактора. Большею частью она повествует о других героях, хотя основные герои «Ветра» действуют и здесь, да и вселенная — та же самая.

Для облегчения восприятия меры веса, длины и времени даны в привычных для русскоязычного читателя единицах. Новые термины и понятия объяснены либо в самом тексте, либо в сносках.

Все совпадения с реально существующими людьми или событиями случайны, роман с начала и до конца является авторским вымыслом.

Когда согреет камень алтаря Цветок лесной взамен кровавой жертвы, Не станет ни изгоя, ни царя, Ни бездны меж свободой и бессмертьем. Когда с колен поднимутся жрецы, Без страха глаз богов коснувшись взглядом, Когда поить устанут мудрецы Сердца, умы и души лживым ядом, Скользнет в траву из ослабевших рук, Распавшись прахом, грозное оружие, Сокровищем бесценным будет друг, А золото — лишь тяжестью ненужной. Когда сумеют сердцем передать, Все то, чего не высказать словами, Когда узнаем, как это понять: Что шепчет лес, о чем тоскует камень? Когда набат на лемех перельют, Когда считать разучатся потери, Когда тепло, доверье и уют Войдут в замков не знающие двери. Когда из прогоревшего угля Восстанет древо в огненных объятьях... Тогда проснется мертвая земля, Страхнув оковы древнего проклятья.

(Мартиэль, «Пророчество»)

Глава 1

Первые месяцы после возвращения слились для Лины в какой-то безумный калейдоскоп. Казалось бы, она справилась со «сверхами», все теперь должно быть хорошо, но девушка всей душой ощущала, что всяких гнусных тварей в мироздании и помимо «сверхов» хватает. Но почему, почему разумные так стремятся к власти и силе? Причем, добившись их, используют не во благо, а ради каких-то своих мелочных, убогих, а порой и вовсе мерзостных целей. И творят при этом такое, что миры начинают кричать от боли. Вот тогда-то и приходит черед таких существ, как сама Лина, Палачи, Путники, Странники и некоторые структуры Контроля. Что самое удивительное, творившие зло, когда их берут за шкуру и выносят на свет белый, начинают плакать, крича: «А нас за что?!». Словно действительно не понимают, за что их наказывают, строя из себя святую невинность. Что ж, а-фактор научилась их не жалеть — не заслужили думающие только о себе ни жалости, ни сочувствия.

Принц Джавад в последнее время обихаживал Лину так, что она, в конце концов, сдалась и согласилась стать его женой. В их первый, да и не только в первый раз он был настолько нежен, что девушка вспоминала об этом с улыбкой. В воспоминаниях Эдны ничего подобного не было, у нее все происходило быстро и как-то пошло, что ли. Слава Благим, Лина не унаследовала от той постоянного желания и шлюховатости, жениха вполне хватало, да и с тем она не слишком часто предавалась постельным забавам. Других дел хватало.

Мать Джавада, ее величество Дина Сторн, вызывала у девушки настороженность, хоть и добродушно улыбалась будущей невестке. Однако поглядывала на нее с задумчивостью. Им явно следовало поговорить, и Лина немного побаивалась предстоящего разговора. Но понимала, что от него никуда не уйти. К счастью, ее за последнюю декаду только дважды вытаскивало для решения проблем в разные области мироздания, не пришлось даже использовать «Дар Бездны», сама справилась, проблемы оказались не так велики, как казалось с первого взгляда. И, как обычно, были вызваны глупостью, жадностью и подлостью разумных. Их эгоизмом.

Лина задумчиво смотрела на панораму Даргиана из окна главной башни императорского дворца Сторна. После окончания Тарканака Джавад пригласил невесту в гости, и с тех пор она уже второй месяц жила здесь. «Дар Бездны» тоже переместился в столичную систему империи.

А-фактор не сразу заметила подошедшую сзади императрицу.

— Здравствуй, дорогая! — поприветствовала ее та.

— И вам здравствовать, ваше величество! — обернулась девушка.

— Грустишь?

— Думаю. Сколько раз уже сталкиваюсь с подлостью и жестокостью разумных, а все никак не могу с этим смириться. Не понимаю, зачем так делать. Неужели так трудно хоть немного думать даже не о других, а о последствиях собственных поступков? Для себя самого!

— Очень трудно, девочка, — понимающе усмехнулась Дина. — Масштабным мышлением обладают сотые, а то и тысячные доли процента населения галактики. Большинство мыслит очень конкретно. Видит ближайшую выгоду и стремится к ней. А подумать о последствиях? Это же неприятно, это против чувства собственной важности надо идти, против уверенности, что ты самый-самый умный и все предусмотрел. Так ведь намного проще, и люди выбирают именно простой путь. Чаще всего неосознанно.

— Знаете, когда я выступаю в ипостаси Судьи, я вижу все их мотивы и помыслы, словно раскрытую книгу, — вздохнула девушка. — И чаще всего там такая мерзость, что слов нет. Но почему они становятся такими? Другие же не становятся! Каждый ведь имеет право выбора. Неужели разумные выбирают путь в пропасть только потому, что он самый простой?

— Увы, именно так, — грустно усмехнулась императрица. — Падать вниз в теплой компании всегда легче, чем карабкаться вверх, срывая руки в кровь. Плюс важно, что человек,

да и не только человек усвоил в детстве. То, что привито в первые годы жизни, чаще всего не меняется до самой смерти. Новые факты адаптируются и выкручиваются таким образом, чтобы подходить к привычной картине мира. А когда она внезапно оказывается ложной, человек кричит от боли и не хочет принимать этого. Многие просто обозляются, продолжая считать себя правыми во всем, а тех, кто открыл им глаза, врагами. Измениться по-настоящему могут немногие.

— Не думаю, что вы правы, — покачала головой Лина. — Я не раз сталкивалась с ситуацией, когда под влиянием внешних условий менялась вся цивилизация. И разумные принимали идеи, еще вчера для них совершенно чуждые. Но для этого тревожились очень серьезные потрясения.

— Иногда это срабатывает, но далеко не всегда, — тяжело вздохнула ее величество. — Впрочем, ну их, эти философские вопросы. Я хотела поговорить с тобой о другом. Что со свадьбой?

— Я бы не хотела слишком пышной и помпезной, — скривилась девушка. — Поймите, я люблю Джавада и помогу ему всем, чем смогу. Но на мне висит свой долг, возложенный самим Творцом, наверное. И избавиться от него я не смогу никогда. Меня, не спрашивая, перебрасывают туда, где нужно что-то исправить и что-то изменить. И пока я это не сделаю, вернуться не получается. Пока что мне поручали довольно легкие задачи, но, думаю, так будет не всегда.

— Даже не сомневаюсь в этом, — понимающе улыбнулась императрица. — По поводу свадьбы: никак не могу сделать ее скромной — все-таки это свадьба наследника престола.

— Ладно, что тут поделаешь, — недовольно поморщилась Лина. — Еще одно, ко мне все время пытаются подольститься ваши придворные, и отделаться от них быстро далеко не всегда получается. В основном все они — просто падаль. Как вы терпите таких людей поблизости? Я бы не смогла. В итоге я начала говорить, что занята, и просто перемещаться на свою станцию, там не достанут. Правда, она еще толком не обустроена, экипаж у нее минимальный, найти подходящих разумных довольно трудно. Из всех, кого нашли через ваши службы занятости, только двое подошли. Остальные оказались... как бы это повежливее сказать... искателями личной выгоды. О чести, совести, доброте они даже не задумывались. Мне такие не нужны.

— То есть тебе нужны аарн или те, кто способен ими стать, — грустно констатировала Дина Сторн.

— Видимо, так, — вздохнула Лина. — Если честно, я не особо представляю, что будет после свадьбы. Как я уже говорила, роль императрицы я исполнять не смогу при всем желании — я а-фактор. И буду отсутствовать большую часть времени, занимаясь своими делами. Понимаю, что Джаваду нужна совсем не такая жена, но он уперся рогом, что хочет только меня. Я бы согласилась и на роль любовницы, мне большего не надо.

— Да, так было бы лучше, — тоже вздохнула императрица. — Но он слишком упрям, так что придется исходить из того, что есть.

В этот момент девушка получила сообщение из имперской службы занятости, что отобрано восемь человек по заданным ею критериям. Она вежливо попрощалась с Диной и переместилась к столичному офису данной службы. Разговор с ее величеством оказался не настолько тяжелым, как она боялась. Ничего плохого императрица не сказала, видимо, щадя чувства любимого сына.

— Что вам угодно, уважаемая госпожа? — вежливо спросила администратор, строго одетая молодая черноволосая женщина, не моргнув даже глазом на появление из воздуха одетой в простой на вид комбинезон рыжеватой девушки. — Добрый день!

— И вам здравствовать! — наклонила голову Лина. — Я Тиналина Барселат. Мне пришло сообщение из вашей конторы, что восемь возможных сотрудников отобраны согласно предварительным критериям.

— От кого сообщение?

— От Мерила Атвина Дарга.

— Тогда вам на восемнадцатый этаж, вон лифт, — показала администратор. — Там вас встретят и проводят в актовый зал.

— Благодарю! — кивнула девушка и направилась к лифтам.

Поднявшись, она вышла наружу и обнаружила хорошо одетого молодого человека, посмотревшего на нее с откровенным мужским интересом. Неудивительно, при виде ее нынешней фигуры многие представители сильного пола пускали слюни. Некоторые пытались даже распускать руки, что приходилось пресекать при помощи особого рода вероятностных плетений, приклеивающих несостоявшихся насильников к потолку в голом виде, причем висели они там не менее суток.

— Прошу вас, уважаемая госпожа! — показал он направление, поздоровавшись.

Минуты через три они оказались в небольшом актовом зале, всего мест на двадцать. Заняты из них были восемь. Пожилыми мужчинами разного вида, каждому не меньше пятидесяти, а то и шестидесяти. Лина поднялась на кафедру и окинула их взглядом. Сначала обычным, а затем, перейдя в состояние Судьи, сканирующим. Ее глаза при этом засветились призрачным светом, от которого люди в зале в ошеломлении замерли.

— Вот эти семеро могут быть свободны, они мне не подходят, — показала девушка. — А с вами, уважаемый, — обратилась она к сидящему крайним сутулому старику, — мы поговорим.

— А можно узнать какими критериями вы руководствовались при отборе? — поднялся один из отвергнутых, высокий тучный блондин.

— Вы не подходите мне по морально-этическим критериям, — холодно ответила Лина. — Иначе говоря, способны на подлость, даже если это не принесет вам особой выгоды. Мне же нужны люди исключительно высочайшего этического уровня, поскольку им придется находиться рядом с властью имущими, да и сами они будут иметь немалую власть. А к власти нельзя подпускать эгоистов, они погубят ради собственной выгоды все, к чему прикоснутся. Ни на что созидательное эгоист не способен.

— И вы беретесь судить людей, бросив на них один-единственный взгляд? — прищурился блондин.

— Я вас просканировала, — безразлично пояснила девушка. — Данный вид сканирования обмануть невозможно. Так что извините, но нам с вами не о чем говорить. А вот с уважаемым... — она бросила вопросительный взгляд на сотрудника службы занятости.

— Эртомом Харусом Новаго, — ответил на ее молчаливый вопрос тот. — Основная специализация — инженер и старший инженер космический станций.

Остальные претенденты, недовольно ворча, потянулись на выход — зарплата, предлагаемая будущему главному инженеру некой большой космической станции, была обещана очень высокая, раз в пять выше средней по отрасли. Проводив их взглядом, Лина покачала головой и направилась к вставшему старику. Тот выглядел несколько растерянным, явно не ожидал, что выберут именно его.

— Добрый день, уважаемый господин Новаго, — кивнула ему Лина. — Доводилось ли вам работать главным инженером больших станций? Или помощником такового?

— Доводилось, — подтвердил Эртом. — Имею больше тридцати лет опыта. Служил главным инженером боевой станции «Джавад I», а после демобилизации получил такую же должность на торговой станции «Анарат» в системе Нирайт. Имею рекомендации. Однако возраст у меня предпенсионный, да и здоровье сильно подкачало.

— Это не имеет значения, — покачала головой девушка. — Вас полностью исцелят и омолодят, это входит в контракт. Но помимо контракта с вас потребуются клятвы верности на

срок действия указанного контракта, причем клятва, заверенная вероятностной магией. То есть, нарушить ее будет невозможно в принципе.

— Исцелят? — ошарашено уставился на нее инженер. — Вы из ордена, что ли?

— Не совсем, — улыбнулась Лина. — Но доступ к их технологиям имею. Мое имя — Тиналина Барселат.

— Невеста наследника престола?! — чуть не задохнулся от такого известия Эртом. — Тогда понятно... А что за станция?

— Станция очень необычная, — вздохнула девушка. — Ей не один миллиард лет. Я не ошибаюсь, не миллион, а миллиард. Дело в том, что я — а-фактор. Станция «Дар Бездны» принадлежала моему предшественнику. Она самовосстанавливаемая, поскольку состоит из особого рода энергетических нанитов и силовых полей. Одновременно является космическим кораблем, способным путешествовать между вселенными. С остальными ее возможностями я познакомлю вас позже, если вы примете мое предложение.

— От таких предложений не отказываются! — выдохнул инженер, его глаза горели предвкушением, он и подумать не мог, что столкнется с космической станцией сверхцивилизации. — Да я сам себя поедом съем, если откажусь! Так что согласен.

— Вот и хорошо, — улыбнулась Лина. — Тогда идемте, подпишем контракт, затем переместимся на «Дар Бездны», и я познакомлю вас с имеющимся на данный момент экипажем.

Старый инженер с нетерпением ожидал возможности увидеть и пощупать древнюю станцию, созданную не человеческими руками. Если честно, он не рассчитывал получить это место, слишком уж вкусные условия предлагали — желающих хватало и помимо больного старика. К тому же Эртом всегда оставался белой вороной в профессиональной среде — был слишком увлечен делом, не желал участвовать ни в каких затеянных коллегами перформансах, не лез в склоки и не становился ни на чью сторону в конфликтах. Да даже отказывался участвовать в обсуждениях кого-либо. Честно делал свое дело и никогда не соглашался подписывать любого рода петиции, пусть даже его об этом просили и готовы были заплатить. Поэтому старика в среде станционных инженеров не любили — с ним не договоришься полюбовно, ему, видите ли, дело важнее хорошего отношения коллег. В итоге Эртома выжили с его последнего места работы. Он уже и не надеялся найти новое, думал доживать отпущенный век в покое, на старость скопил немало. Но, получив приглашение на встречу с работодателем, все же пошел — дома сидеть было скучно.

Почему милая девушка выбрала склочного старика, Эртом не понимал, но спорить не собирался. В ее слова об омоложении он не поверил, будь она хоть сто раз невеста наследника престола. Чудес не бывает — это инженер знал четко и всю жизнь руководствовался данным правилом. Так называемые «чудеса» создаются только человеческим трудом, и никак иначе. Вот если подлечат немного, будет неплохо. А то состояние не самое лучшее — в ушах постреливает, голова вечерами болит, печень колет, ноги ноют, в глазах темнеет. Старость — не радость!

Контракт порадовал Эртома условиями. Мало того, что оплата отличная, так еще и жилье, питание, медицина, инструментарий за счет работодателя. Даже рабочую одежду выдают.

— Готовы отправляться на станцию? — спросила Лина.

— Готов, — кивнул инженер.

Он ждал, что они сейчас отправятся на космодром, откуда на челноке или орбитальном лифте поднимутся на орбиту. Ну, максимум, допускал появление черной воронки ордена Аарн, все-таки принц именно аарн и являлся. Но того, что его просто возьмут за руку, и он мгновенно окажется в командном центре огромной станции, Эртом ждать не мог, и задался вопросом, кто же такая его нанимательница. Что это за должность такая — а-фактор? В некотором

ступоре он принес клятву верности на срок действия контракта, и был потрясен световыми кольцами, осевшими на его запястье.

— Теперь я помещу ключ принадлежности к «Дару Бездны» в шестую оболочку вашей души, плюс имплант, позволяющий ускоренно мыслить шестью потоками и иметь абсолютную память емкостью не менее восьмисот терг, — уведомила девушка

Она попросила инженера сесть на выросшее из пола кресло, что-то сделала, и у Эртома на мгновение потемнело в глазах, в них замельтешили разноцветные огоньки. По телу пробежали волны тепла и холода. Затем ему внезапно стало так хорошо, как не было с далекой молодости. Лина с улыбкой создала в воздухе зеркало и предложила посмотретья в него. Инженер встал и сделал это, после чего едва не упал от изумления — он увидел перед собой человека лет сорока, не больше. Подтянутого и мускулистого.

— Эт-то я?.. — растерянно спросил он.

— Вы, — заверила девушка. — Это начальное исцеление, после него наш врач пролежит вас в орденском ти-анх или медкапсуле древней сверхцивилизации. А сейчас, простите, я очищу вас плетением. Во время исцеления отходы жизнедеятельности выходили через поры кожи, поэтому пахнете вы сейчас не слишком приятно. Позже, в своей каюте, примете душ, а пока я познакомлю вас с экипажем. Только предварительно вложу вам в мозг кое-какие знания.

Она коснулась пальцем лба инженера, и он неожиданно понял, что знает много того, о чем еще мгновение назад понятия не имел. И кто такая а-фактор, и что она должна делать, и историю станции «Дара Бездны», ее конструкцию, способы управления и немало другого. Это неизмеримо удивляло.

— Так легче будет разобраться, — улыбнулась Лина, поняв его состояние. — А теперь позвольте представить вам второго главного инженера станции, Кхолама Дурга, он полугном-получеловек.

Пододошедший к ним мужчина был широк в кости, невысок, коренаст и очень бородат, его длинная борода была заткнута за пояс. Он протянул руку, и Эртом пожал ее. Он сразу понял, что с этим разумным они легко найдут общий язык. Потом его познакомили с пилотами «Дара Бездны» — Марисом Хардайком, Греем Налаком и Ирхой Ривадо. С двумя магами — Хартином Остиаром и Дархадом Раденом Ореком. С юной светлой богиней Элессой Он-Тие и другими девушками. И, конечно, с воинами из расы урук-хай и учеными.

— А капитана на станции нет? — спросил инженер.

— Пока нет, — вздохнула Лина. — Не встретился еще подходящий для этой должности разумный. Хотя...

Она задумалась, а затем сделала запрос в Сеть. Некоторое время ничего не происходило, а затем а-фактор получила ответ и встревожилась.

— Есть двое подходящих для нашего экипажа! — выдохнула она. — Что интересно, оба русские из одного варианта Земли, но из разных времен. Мужчина и женщина. Первый вполне способен стать капитаном. Но им угрожает опасность! Надо идти выручать и вытаскивать сюда. Гырас, Тых, срочно надевайте скафы, вы идете со мной. Не забудьте энергощиты. Но ни во что не вмешивайтесь, если не начнется бой.

Шаман с воином коротко поклонились и исчезли.

— Кстати, вы после заключения контракта тоже можете пользоваться внутростанционным телепортом, — повернулась к Эртому девушка. — Он также позволяет без проблем перемещаться по планетам в пределах досягаемости, а это двенадцать световых лет.

— То есть я могу прямо отсюда переместиться в свою квартиру в Даргиане? — удивился инженер.

— Да, можете. Но на станцию привести других разумных не получится, искин не пустит. Торх, отзовись!

Прежний а-фактор взял на себя роль станционного искина, принеся соответствующие клятвы. И выполнял это роль на отлично, его возможности превышали даже возможности двархов, причем на порядки.

— Отзываюсь, — с легкой насмешкой ответил он. — И приветствую нового члена экипажа.

— Вы разумны? — сразу понял Эртом.

— Конечно, мало того, в моей памяти запись сознания предшественника Тиналины Барселат, Хока Ао Торха.

— Оставляю вас, — сказала Лина, увидев Гыраса и Тыха в боевых скафах, делающих фигуры орков металлическими и словно текучими. Они взяли с собой плазмеры и щиты, магические и технологические. — Отправляемся.

Вычленив координаты первого из отобранных Сетью людей, Лина переместилась к нему, потянув за собой воинов. Она оказалась стоящей перед пожилой, сухощавой женщиной с суровым лицом. В нее целились из пистолетов трое мужчин в хороших костюмах. А-фактор едва успела поднять дополнительную защиту, как в нее начали стрелять. Пули бессильно падали у ее ног, что несказанно изумило стреляющих. Они прекратили вести огонь и тупо уставились на внезапно появившуюся перед их жертвой девушку, которую невозможно убить. Лина пошевелила пальцами, создавая обезоруживающее плетение, после чего пистолеты в руках убийц превратились в отвратительно воняющую липкую слизь.

— Я не хочу никого убивать, — негромко сказала она по-русски. — Но, если понадобится, сделаю это. Поймите, в вашем мире нет ничего способного нанести мне хоть малейший вред. Так что идите отсюда и подумайте над своим поведением. Трое мужчин на одну слабую женщину? Это какими же сволочами для этого нужно быть?

— Сволочами? — сжал кулаки старший убийца, вытерев предварительно руку носовым платком. — Вы, видимо, не понимаете, что такое приказ.

— Есть еще понятие преступного приказа, — брезгливо бросила Лина. — Знаете, скольких оправдывающих свои действия приказами я уничтожила? Тысячи. Так что для меня приказ — не оправдание. Выполнение преступного приказа, наоборот, усугубляет вину. Я ведь на многое могу обречь вас в посмертии. Вы будете переживать боль и отчаяние каждой вашей жертвы. Стократно и тысячекратно. Пока искренне не раскаетесь. А я не верю, что люди, подобные вам, способны на раскаяние.

— Богиня или что-то в этом роде? — уныло спросил второй убийца

— Намного больше, чем богиня, — ответила девушка. — И таких, как вы, я не люблю.

— Мы служим своей стране, — с горечью возразил старший убийца. — Эта женщина слишком много знает того, что должно быть забыто навсегда. И она, кстати, именно сволочь. Конченная. Поймите, ее в покое не оставят.

— Вы сможете достать ее в другой вселенной? — насмешливо поинтересовалась Лина.

— Нам главное, чтобы она замолчала здесь, — пожал плечами тот. — Если ее в нашем мире не будет, нас это вполне устроит. Хотя не могу понять, кому может понадобиться такая, как она...

— Я послала запрос на человека ее талантов находясь за сотни вселенных отсюда, — не стала скрывать девушка, она не видела в этом смысла. — Причем мне нужны только люди высочайшего морально-этического уровня. А раз Сеть выдала ее кандидатуру, то она именно таковой и является, Сеть не ошибается. В отличие от людей. А теперь я отправляюсь в ваше прошлое спасти некого адмирала Макарова.

— Степана Осиповича? — внезапно охрип старший убийца.

— Да, именно его, — подтвердила Лина. — Не знаю, кто это, но Сеть выдала его кандидатуру на запрос. Опять же как человека высочайших морально-этических качеств.

— А зачем он вам?

— Мне нужен капитан для большой боевой космической станции, ее размер вариативен, вплоть до шестисот тысяч километров. В случае необходимости она способна выжечь жизнь в целой вселенной. И не в одной.

Лина и сама не понимала, почему отвечала на вопросы убийц. Видимо, они действительно были не так уж и виноваты, получив приказ начальства на устранение. Почему ей казалось, что они неплохие люди, действительно служащие своей стране и готовые ради нее на все.

— Святой боже! — перекрестился старший убийца. — Это зачем же нужна такая мощь?

— Моя задача — наводить порядок там, где люди сотворили что-то особо гнусное, когда от боли начинают кричать сами миры, — вздохнула Лина. — Я не хотела такого груза, но деваться было некуда. Кроме меня, как оказалось, некому. Я останавливаю войны, разрушаю скотские общества, подталкиваю к развитию, останавливаю властолюбцев, способных ради своей власти уничтожать население целых стран. Задачи тяжелые, для их выполнения нужны особые люди в команде.

— Это уж точно... — поежился старший убийца. — Не хотел бы я себе такой судьбы, слишком тяжело. Тут за одну страну переживаешь, и то приходится тяжело, а когда за тысячи миров отвечать нужно... Сочувствую вам, девушка...

Немного помолчав, он спросил?

— Значит, вы заберете Сорокину с собой?

— Заберу, если она не будет против, — Лина покосилась на не произнесшую ни слова за все это время женщину.

— Не буду, — внезапно заговорила та. — Сотрудники моей бывшей конторы правы, меня в покое не оставят. Слишком много знаю, слишком неуступчивый характер имею. Да и служить нынешнему продажному начальству не желаю. Заниматься спасением целых миров — дело по мне.

— Очень хорошо, — улыбнулась девушка. — Я Тиналина Дарилия Барселат, а-фактор. Такие, как я, рождаются раз в несколько миллиардов лет, когда требуется вмешательство существ высокого уровня. Сама я хотела всего лишь летать, поскольку среди прочих способностей — прирожденный пилот. Но меня никто не спросил, взвалили на плечи долг. Я долго протестовала и отказывалась принимать его, но, в конце концов, вынуждена была смириться со своей судьбой.

— Меня зовут Варлена Ивановна Сорокина, — представилась женщина. — Всю жизнь я служила сначала в НКВД, затем в КГБ и ФСБ. Официально в секретариате, неофициально — в аналитическом отделе. Потому имела дела с секретной информацией. Ребят, — она кивнула на несостоявшихся убийц, — натравил на меня продажный генерал. Я выяснила кое-что очень важное и хотела донести это до президента. Увы, не получилось. Да-да, Сергей Валерьевич, поручивший вам мое устранение Фесенко — предатель. И работает на англичан и американцев не первое десятилетие. Вот на этой флешке доказательства. Берите и делайте с ней все, что посчитаете нужным. Вы сами не предатель, это я знаю точно, как и ваши люди. Может, совесть не позволит вам оставить все так, как есть сейчас.

Варлена Ивановна бросила старшему убийце флешку, тот поймал, задумчиво посмотрел на нее и положил в карман. Затем негромко сказал:

— Если генерал предатель, он пожалеет. Но вам действительно лучше уйти, слишком большую волну подняли. Вас в любом случае уберут. Тем или иным способом.

— Я это прекрасно понимаю, — криво усмехнулась женщина. — Потому и согласилась уйти. Терять мне нечего, родных никого в живых не осталось. Жаль, долго не проживу, чтобы прижиться на новом месте, старуха уже.

— Это пусть вас не смущает, — улыбнулась Лина. — Вылечим и омолодим до двадцатилетнего возраста, нужные технологии имеются.

— Даже так? — удивленно вскинула бровь Варлена Ивановна. — Отказываться не стану. Кстати, по поводу адмирала Макарова. Как вы собираетесь его уговаривать? Он ведь человек долга.

— Вернуть его я не смогу, менять историческую линию вашего мира без особой необходимости строго запрещено, — вздохнула девушка. — Почему запрещено, я не знаю, мне известен только сам факт запрета. Макарова я вытащу в момент гибели и честно сообщу, что в реальной истории он погиб, потому вернуться в свое время не сможет. Затем предложу либо пойти со мной, либо оставлю на какой-либо из Земель с другой историей. Возможно, в Российской империи, опережающей вас на десять тысяч лет. Она раскинулась на пять гал

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.